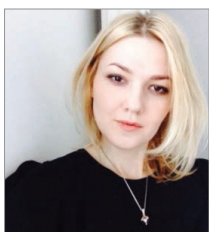
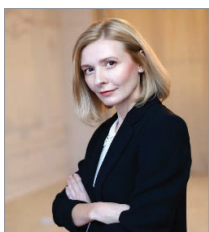

Моделирование Smart-законодательства «Правовые режимы экономической деятельности»

**Татьяна
Александровна
АНДРОНОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент
andronova010581@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ольга Александровна
ТАРАСЕНКО,**

профессор кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
olga201175@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Т. А. Андропова,
О. А. Тарасенко, 2022

О соотношении терминов «государственное регулирование», «саморегулирование», «правовой режим»

Аннотация. В фокусе настоящей статьи — анализ соотношения смежных категорий: «государственное регулирование», «саморегулирование», «правовой режим» применительно к экономической, в том числе предпринимательской, деятельности. Авторы выявляют содержание данных понятий, преломляя его через доктрину и право. При этом отмечаются конститутивные признаки категории «правовой режим» и ее разновидности; раскрываются модели саморегулирования, их модификации, а также тенденции и перспективы развития института саморегулирования. Анализируя указанные вопросы, авторы приходят к выводу о том, что саморегулирование и правовой режим экономической деятельности неразрывно связаны с государственным регулированием и являются его продолжением с разными векторами реализации. Саморегулирование вводится там, где государство принимает решение о возможности передачи своих полномочий саморегулируемым организациям либо об осуществлении регулирования совместно с саморегулируемыми организациями. Правовой режим экономической деятельности реализуется государством в тех случаях, когда необходимо усилить регулирующее воздействие на определенную область экономических отношений.

Ключевые слова: государственное регулирование, саморегулирование, добровольное саморегулирование, сорегулирование, правовой режим, экстраординарный правовой режим, ординарный правовой режим.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.030-037

Tatiana A. ANDRONOVA,

Associate Professor
of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
andronova010581@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Olga A. TARASENKO,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Assistant professor
olga201175@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**On the correlation of terms: «state regulation»,
«self-regulation», «legal regime of economic activity»**

Abstract. The focus of this article is the analysis of the correlation of related categories: «state regulation», «self-regulation», «legal regime». The authors reveal their content, refracting it through doctrine and law. At the same time, the constitutive features of the category “legal regime” and its varieties are noted; self-regulation models of their modification are revealed, as well as trends and prospects for the development of the institution of self-regulation. Analyzing these issues, the authors come to the conclusion that self-regulation and the legal regime of economic activity are inextricably linked with state regulation and are its continuation with certain models of implementation. Self-regulation is introduced where the state decides to transfer its powers to self-regulatory organizations in certain areas of business or professional activity. The legal regime of economic activity is implemented by the state in cases where it is necessary to establish a procedure for regulation in a certain area of the economy.

Keywords: state regulation, self-regulation, voluntary self-regulation, co-regulation, legal regime, extraordinary legal regime, ordinary legal regime.

Начиная исследование о соотношении понятий, в первую очередь логично установить, представлены ли их легальные дефиниции в отечественном правовом порядке.

Отметим, что нормативное определение термина «саморегулирование» закреплено в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон о СРО)¹. В соответствии с Законом о СРО под саморегулированием следует понимать самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Как справедливо отмечает И. В. Ершова, главные элементы саморегулирования — это стандартизация и контроль; цель саморегулирования видится в достижении баланса частных и публичных интересов при осуществлении организации предпринимательской и профессиональной деятельности².

Что касается термина «государственное регулирование», то универсально он в законодательстве не определяется, несмотря на наличие примеров его использования. В отношении категории «правовой режим экономической деятельности» можно также констатировать отсутствие ее общезначимого легального наполнения.

Поскольку нормативные определения данных терминов не представлены, резонно обратить свой взгляд на их раскрытие в доктрине.

Итак, понятие «**государственное регулирование**» в юридической науке трактуется как установление и обеспечение государством *общих правил* поведения (деятельности) субъектов общественных отношений и корректировка их в зависимости от изменяющихся условий. Данную функцию дополняют всесторонним контролем за выполнением правовых требований, координацией и установлением общего направления деятельности участников отношений, защитой их законных интересов и прав, определением и нормативным закреплением приоритетов, установлением порядка регистрации, лицензирования и т.п.³

В этом же ключе только более лапидарно определяет содержание государственного регулирования и В. Э. Полякова, указывая, что государственное регулирование предполагает установление и обеспечение государством общих правил осуществления деятельности и ее корректировку в зависимости от изменяющихся условий⁴.

Здесь важно акцентировать внимание на том, что государственное регулирование, выражаясь в установлении общих правил поведения, в качестве одной из своих целей преследует обеспечение баланса частных и публичных интересов при осуществлении того или иного вида предпринимательской или профессиональной деятельности. А данная цель идентична цели саморегулирования.

Проблематика **правового режима** в последнее время занимает умы представителей всех отраслей наук. Интерес к ней ученых, исследующих предпринимательское право, вполне объясним трансформацией экономической деятельности, вызванной развертыванием пандемии, политики санкционного давления в отношении России, установлением военного положения на части территории нашего государства⁵.

² Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 434.

³ Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс : полный курс. М., 2001. С. 40.

⁴ Полякова В. Э. Государственное регулирование: понятие, формы и сферы осуществления // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Более подробно о разновидностях правовых режимов предпринимательской, в том числе банковской, деятельности, см.: Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодатель-

Следует сказать, что до настоящего времени единая парадигма относительно понятия и разновидностей категории «правовой режим экономической деятельности» в юридической науке и законодательстве не выработалась. В частности, одна группа ученых полагает, что под правовым режимом реализации предпринимательской деятельности следует понимать установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности в определенной сфере экономики, характеризующийся особым сочетанием способов воздействия, направленных на достижение целей и задач социально-экономического развития, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Они отстаивают идею о заключении в этом понятии триады правовых режимов: общего, специального и особого (экстраординарного). При этом в качестве критерия деления называется диапазон охвата конкретным правовым режимом определенной группы общественных отношений⁶.

С конструктивной критикой формирующейся концепции выступила В. В. Кванина. В качестве ее уязвимых мест она назвала:

- сомнительную правомерность выделения общего режима предпринимательской деятельности, так как в этом случае с общетеоретической точки зрения необходимо говорить не о правовом режиме, а об общем правовом регулировании общественных отношений;
- синонимичность адъективов двух оставшихся из триады группировок правовых режимов, т.е. прилагательных «специальный» и «особый»⁷.

На наш взгляд, возражения профессора В. В. Кваниной заслуживают внимания. Более того, бросается в глаза также тот факт, что используемый в триаде критерий деления — определенная группа (сфера) общественных отношений — является довольно рыхлой детерминантой. Ведь, допустим, банковская деятельность может одновременно подпадать под действие специального, преференциального (например, у ВЭБ.РФ), экспериментального, санкционного, повышенной готовности и других видов правовых режимов.

Представляется, что любой правовой режим прежде всего характеризуется определенными юридическими свойствами, и по этому критерию классификация правовых режимов экономической деятельности может быть представлена в виде **диады ординарных и экстраординарных правовых режимов**.

С этой точки зрения к числу ординарных правовых режимов следует относить: специальный правовой режим для отдельных отраслей или субъектов экономики, экспериментальный правовой режим, преференциальный правовой режим. Разновидностями экстраординарных правовых режимов являются режим военного времени, режим чрезвычайного положения, режим повышенной готовности,

ства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 51. С. 105—132.

⁶ См.: Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 10 ; Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex russica. 2020. № 9. С. 13—16.

⁷ Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 235—237.

санкционный правовой режим. При этом особенностью экстраординарных правовых режимов будет их превалирование над ординарными правовыми режимами.

Дефиниция же правового режима экономической деятельности может быть раскрыта путем вычленения его **конститутивных характеристик**, к которым относятся:

- юридические свойства режима;
- сфера (либо субъекты) распространения;
- цель введения;
- влияние на правосубъектность;
- территория (опционально).

Следовательно, под **правовым режимом экономической деятельности** необходимо понимать установленный для достижения определенных целей специальный порядок регулирования деятельности в отдельной сфере экономики, влияющий на право- и дееспособность субъектов, подпадающих под его действие.

Определив содержание терминов «государственное регулирование», «саморегулирование» и «правовой режим» (в преломлении к экономической/предпринимательской деятельности) далее перейдем к установлению их взаимосвязи.

Что касается соотношения **понятий «государственное регулирование» и «саморегулирование»**, то в науке этому аспекту уделялось достаточно большое внимание. Например, Ю. Г. Лескова, проанализировав палитру научных мнений по данной проблематике, выявляет следующие подходы: первый, где саморегулирование понимается как продолжение государственного регулирования, и второй, согласно которому саморегулирование противопоставляется государственному регулированию⁸. При этом профессор Ю. Г. Лескова разделяет второй подход.

И. В. Ершова, оценивая высказанную позицию, отмечает, что сложно согласиться с примененным Ю. Г. Лесковой словом «противопоставляется». Не противопоставление, а баланс государственного регулирования и саморегулирования — в этом видится цель законодателя. Основа саморегулирования состоит в том, что государство делегирует отдельные функции по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности саморегулируемым организациям⁹.

В развитие этой трактовки А. В. Басова пишет, что саморегулируемые организации, созданные на добровольном членстве, призваны осуществлять дополнительное к государственному регулирование, в то время как основанные на обязательном членстве — частично его заменять¹⁰.

Представим свое видение данного вопроса. Исследование многообразия организации **саморегулирования** предпринимательской и профессиональной деятельности в Российской Федерации позволяет выявить **две его модели**: модель классического регулирования и модель саморегулирования. Каждая из моделей имеет по две модификации: модель классического саморегулирования может

⁸ Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений : монография. М. : Статут, 2013. С. 23.

⁹ Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2145.

¹⁰ Басова А. В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

быть основана на обязательном или добровольном членстве; модель сорегулирования может дополняться требованием о лицензировании определенного вида деятельности либо работать без него.

Существующие модели саморегулирования предпринимательской деятельности позволяют говорить о том, что институт саморегулирования — часть государственного регулирования предпринимательской или профессиональной деятельности. Действительно, государство в лице законодателя само определяет те сферы, где будет использоваться тот или иной способ регулирования и его объем. При этом в высокорисковых сферах предпринимательской деятельности наблюдается крен в сторону **сочетания государственного регулирования и саморегулирования**, отображением чего служит модель сорегулирования. Эта модель, получившая распространение в сфере финансового рынка России, основывается на обязательном саморегулировании и совместной разработке стандартов предпринимательским сообществом и мегарегулятором — Банком России¹¹.

Наиболее яркую модификацию модель саморегулирования получила на банковском рынке, где и вовсе предусматривается как сорегулирование, так и введение стандартов нормативными актами Банка России (в частности, стандарта противодействия мисселингу). Банк России также допускает, что на первоначальном этапе он самостоятельно будет осуществлять и надзор за соблюдением этого стандарта, и передавать информацию о выявленных нарушениях в банковские ассоциации для принятия соответствующих мер, что «позволит регулятору обеспечить дисциплину кредитных организаций в соблюдении Базового стандарта защиты прав потребителей банковских услуг»¹².

Кроме того, учитывая Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования (далее — Концепция)¹³, можно отметить всю большую конвергенцию **государственного регулирования и саморегулирования**, что проявляется в сближении двух типов модификации модели классического регулирования (построенных на условиях **обязательного и добровольного членства**). Отмеченная черта начала проявляться и в законодательстве. Так, мы можем констатировать, что в ст. 55 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» закрепляется¹⁴, что результаты деятельности саморегулируемых организаций с добровольным членством по осуществлению контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов могут быть признаны регулирующими органами, выполняющими в отношении членов СРО виды контроля, на основании

¹¹ Тарасенко О. А. Перспективная модель организации саморегулирования на банковском рынке // Государство и право. 2022. № 11.

¹² Доклад Банка России «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели». М., 2019. С. 34 // URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/85278/Consultation_Paper_191025.pdf (дата обращения: 26.10.2022).

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // СЗ РФ. 2016. № 2 (ч. II). Ст. 458.

¹⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5007.

соглашения о признании результатов такой деятельности СРО, которое СРО заключает с регулирующим органом¹⁵.

Более того, как верно замечает профессор А. А. Мохов, институт саморегулирования предпринимательской или профессиональной деятельности может регулироваться или отменяться при определенных условиях государством, что еще раз указывает на то, что он является продолжением государственного регулирования. Вместе с тем саморегулирование может являться одним из элементов правового режима экономической деятельности¹⁶.

Однако, несмотря на то, что саморегулирование вбирает в себя черты государственного регулирования, нормы Закона о СРО указывают нам, что одним из элементов саморегулирования является *инициативная и нормотворческая деятельность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности*, заключающаяся прежде всего в разработке стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности.

Рассматривая вопрос **о соотношении понятий «государственное регулирование» и «правовой режим экономической деятельности»**, обратим внимание на следующий аспект. Сферы государственного регулирования могут быть определены предельно широко. Однако в экстраординарных ситуациях (в условиях военного времени, чрезвычайного положения, пандемии, санкционного давления) государство вынуждено повысить степень регуляторного воздействия на определенную группу отношений. Кроме того, специальная фокусировка может понадобиться и для проведения экспериментов, развития отдельных территорий или регламентации деятельности определенных сфер или даже субъектов экономики. В этих случаях возникает специальное регулирование, которое проявляется в установлении государством ординарных правовых режимов, видоизменяющих общее регулирование.

В связи с отмеченным выше представляется, что правовой режим является одним из проявлений акцентного государственного регулирования экономической деятельности. Здесь государство устанавливает для субъектов общественных отношений специальный порядок регулирования деятельности в отдельной сфере экономики.

В заключение вышеизложенного можно отметить следующее: саморегулирование и правовой режим экономической деятельности неразрывно связаны с государственным регулированием и являются его продолжением с определенными моделями реализации. Саморегулирование вводится там, где государство сокращает свое прямое влияние на рынок, привлекая к регуляторному воздействию организации предпринимательского сообщества. При этом саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности устанавливается со стороны государства на постоянной основе и лишь в исключительных случаях может отменяться. Саморегулированию присуща инициативная деятельность субъектов, чьей квинтэссенцией является стандартизация. Являясь

¹⁵ Более подробно о сближении моделей обязательного и добровольного саморегулирования см.: Андропова Т. А. Сближение моделей обязательного и добровольного саморегулирования: вопросы теории и практики // Закон и право. 2022. № 9. С. 95—100.

¹⁶ Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 14.

гибким инструментом регулирования, стандарты СРО дополняют нормативные правовые акты и восполняют пробелы законодательства¹⁷.

Что же касается правового режима экономической деятельности, то государство реализует его в тех случаях, когда необходимо усилить либо видоизменить свое влияние, установив специальный порядок регулирования определенной группы общественных отношений. Одним из элементов правового режима экономической деятельности может быть и саморегулирование.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. В. Перспективы развития саморегулирования в торговле // Коммерческое право. — 2014. — № 1. — С. 5—12.
2. Андропова Т. А. Сближение моделей обязательного и добровольного саморегулирования: вопросы теории и практики // Закон и право. — 2022. — № 9. — С. 95—100.
3. Басова А. В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 25 с.
4. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2142—2150.
5. Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex russica. — 2020. — № 9. — С. 13—16.
6. Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 424. — С. 234—240.
7. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений : монография. — М. : Статут, 2013. — 384 с.
8. Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 4. — С. 9—14.
9. Полякова В. Э. Государственное регулирование: понятие, формы и сферы осуществления // СПС «КонсультантПлюс».
10. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
11. Тарасенко О. А. Перспективная модель организации саморегулирования на банковском рынке // Государство и право. — 2022. — № 11.
12. Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2021. — № 51. — С. 105—132.
13. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс : полный курс. — М., 2001. — 652 с.

¹⁷ Андреева Л. В. Перспективы развития саморегулирования в торговле // Коммерческое право. 2014. № 1. С. 7.

